

"Ты все еще очень зол, как давно ты знаком с аланами?"

"Эй, эй, ты ревнуешь?" Мо Ликсин повернулась и повернулась к Цзи Наньфэну, не упустив ни одного выражения на ее лице.

"Тогда ты хочешь, чтобы я ревновал или не ревновал?" Он не отрицал этого, но и не признавал, а вместо этого спросил.

"Ты..." Кому-то нечего сказать...

Скоро начнется вечерний прием, и я переоденусь в вечернее платье, а Цзи Наньфэн отправится на прием.

Сердце Мо Ли одето в черное платье с открытыми плечами. Юбка только что доходила до колена. Этот \*\*\*\* немного симпатичный. Красота все еще не вещь. Цзи Наньфэн очень вкусный. Если он поменяется на мужа или парня. Я думаю, что это очень гордая вещь, но Цзи Наньфэн не думает, что такое лицо никогда не бывает у женщины, подаренное кем-то другим, но заработанное им самим. Он не хочет, чтобы на красоту его жены смотрели другие. Есть некоторые вещи, которые не могут помочь. Я не могу запереть ее, потому что мне это не нравится. Я не хочу выходить и видеть людей!

"У меня есть маленький ослик, я никогда не езжу верхом..." Милый телефонный звонок, песня в стиле кантри, поется на английском языке, который также установлен Мо Ликсин, ее версией на мандаринском языке, Цзи Наньфэн. Английская версия используется для различения, теперь очевидно, что зазвонил мобильный телефон Цзи Наньфэна.

"Эй..." поднимите трубку и посмотрите на идентификатор вызывающего абонента.

Мо Ликсин не знал, что сказала голова. Она видела только, как наморщился лоб Цзи Наньфэна. С тех пор как вышла из больницы, она редко видела такое выражение лица.

"Когда повесили трубку, машина просто остановилась у банкетного отеля.

"Что случилось? Что сказал Старший Брат?" Она также увидела идентификатор вызывающего абонента, который является банкетом старшего брата Лу.

Цзи Наньфэн ответил ей не сразу. Спустя долгое время она обернулась и слегка улыбнулась: "Ничего, подожди, пока я буду рядом, подожди следующего раза, что нельзя есть, лучше не есть, особенно вино?"

Мо Ли тупо кивнула, она всегда чувствовала, что ему есть что на нее посмотреть, но все равно не спрашивала.

Все банкеты - это громкие имена из всех слоев общества. Будь то политические круги или деловые круги, говорят, что вечеринка по случаю банкета Байша не имеет ничего общего с этими крупными персонажами. Это не более чем предлог для использования такого рода оправданий, чтобы открыто общаться с общественностью в вопиющей манере.

"Это брат Джи!" Только войдя в зал, я услышал сердечный смех, затем подошел улыбающийся мужчина, и Мо Ликсин посмотрел на этого человека. Это не тот средний возраст, за которым Цай Вэй следовал в прошлый раз. Дядя, он выглядит на 50, и его зовут Цзи Наньфэн, его зовут брат Цзи... Она не знает и ничего не может сказать, поэтому она слушает.

"Давно не виделись" Цзи Наньфэну не холодно и не жарко, но если обычные люди думают, что он имеет дело со всеми незнакомыми людьми, но Мо Ликсин услышала нотку отчуждения, она знает, что ему не нравятся эти Люди.

О чем подумал Мо Ли, глядя на мужчину позади себя, и наверняка увидел знакомое производство тела, Цай Вэй, она, похоже, не нашла ее, идет сквозь толпу, чтобы прийти сюда.

"Я не знаю, если это..." Когда Цай Юй обнаружил сердце Мо Ли, этот человек спрашивал.

"Моя жена" Он просто представил личность, но не сообщил имя, это явно отвергнуто, я не хочу иметь с вами дело.

Цай Вэй случайно услышал это предложение. Это было невероятно. Этот человек, естественно, признал, что она долгое время была в группе Цзи. Это знаменитый, но сдержанный Цзи Цзя Эр Цзи Цзя. Думая об этом, вдруг понимаю, что, неудивительно, неудивительно, что она и Лю Фэн раньше оставались в компании, но их выгнали, дом был получен, сколько бы времени это ни заняло, ни копейки, ни за что, теперь хочу прийти, наконец, понимаю, почему в тот же день я обиделся в туалете в тот же день, и сердце Мо Ли отомстило в частном порядке.

Ее предположение таково. На самом деле, это почти одно и то же. Однако одно предположение неверно. Дело в том, что Мо Ликсин не знает, за чем следовать.

"О, миссис Цзи Шао действительно хороша, но она, кажется, видела это". Сказал мужчина, подумав, через некоторое время вдруг понял: "О, это не тот, кто будет знать человека, который знает раньше и сегодня. Певица сердца певицы, мисс Мо, - это такая женщина, у которой меньше всего на свете, сочетающая красоту и талант".

Мужчина рекламировал, но Мо Ли всегда чувствовал, что этот человек был не только рекламистом, потому что он не мог видеть ощущения презренных коленей, которые он хотел завязать узлом в прошлом, как будто он просто рекламировал с целью рекламы.

У Цзи Наньфэна не было лишнего взгляда, он просто держал бокал с вином, дрожал и не пил.

"Цзи Сяоди, ты не знаешь, у твоей жены и моей семьи есть некоторые дружеские отношения. Если ты хочешь приехать к нам, у тебя есть судьба, но моя семья слишком молода".

После этого Цай Вэй, который был терпелив и молчалив, не мог дождаться, чтобы раздавить чашу в своей руке, но когда он подумал о средствах этого человека, он вытерпел это.

Однако Цзи Наньфэн редко возвращается: "Это действительно слишком много".

Мо Ликсин: "...". Настроение немного хорошее, что происходит.

Глаза Цай Яня вот-вот вылезут, но я все еще ничего не могу сказать.

Сердце Мо Ли, естественно, было открыто, но она ничего не хотела говорить, но Цзи Наньфэн взглянул на Цай Вэя.

"Ло, когда это у твоей хозяйки такие низкие оценки?" Цзи Наньфэн сунул руку в карман и встряхнул стакан одной рукой, полный небрежного взгляда.

Это была просто пощечина в середине разговора, но смущаться было нечего: "Цзи Шао сказал, смеясь, женщины похожи на одежду, они все одинаковы, играют в игры, если Цзи Шао не может видеть прошлое. Я уважаю тебя за бокал вина, просто возьми меня, Человек, который запятнал твои глаза, не виновен".

Цзи Наньфэн не пошевелился. Руки Ло повисли в воздухе, но не было такого понятия, как лукавый взгляд. Сердцу Мо Ли было любопытно узнать об общей сумме этого Ло. Он всегда чувствовал, что этот человек был очень инь, как и на прошлой вечеринке, видя его первое чувство.

"Это вино... оценка слишком низкая... Я этого не вижу". Долгое время Цзи Наньфэн говорил. После этого я ушел с сердцем Мо Ли.

Ло всегда смотрел на спины двух мужчин и смеялся. Это было интересно и увлекательно. Я не ожидал, что сын Джи окажется таким плохим.

Сердце Мо Ли было ошеломлено, и он подумал об этом и спросил: "Этот человек был таким странным, это зловеще".

"Не волнуйся, этот человек интригует, лучше не иметь с ним ничего общего". Цзи Наньфэн продолжал встряхивать стакан, просто не пей.

"Есть какие-нибудь проблемы с этим напитком?" Мо Ли не мог не спросить.

"Эй, я давно тебя ищу!" Цзи Наньфэн не ответил, и голос Аллена затих.

После тысячи часов назад сердце Мо Ли поняло истину, то есть подальше от Аллена или всех мужчин перед Цзи Наньфэном, иначе он пострадал бы.

"Уже поздно", а позже сказал: "В первый раз, когда я это увидел, я очень рад с вами познакомиться. Меня зовут Мо Ликсин. Это мой муж".

Аланы посмотрели на Цзи Наньфэна с некоторым удивлением. Это person...it не знает, но догадаться нетрудно, потому что этот человек сегодня сидит в середине второго ряда. У этого человека тоже есть голова, поэтому он слегка кивнул. : "Аллен, к счастью"

Цзи Наньфэн заметил, что этому человеку нечего было думать о своей жене, кроме гнева: "Цзи Наньфэн"

Элленс быстро отреагировала, и их стало на двоих меньше. Цзи Цзя - знаменитая семья. Он, естественно, понимает, что об этих двоих очень мало, например, сдержанных в слухах, не в горах, не в воде, в верхнем круге. Не так уж много, чтобы знать его.

"Долгожданное имя!"

Эти двое были очень вежливы и бюрократичны, а сердце Мо Ли было полно черных линий. До Аллена она знала только одно имя, но не стала его расследовать. После праздника Байша она вернулась. В отеле Цзи Наньфэн рассказал ей о прошлом Аллена, она также знает, почему у него такая большая семья, но также и о том, чтобы быть мелким брокером. Я также очень впечатлен таким человеком, который осуществил свои мечты для своей сестры.

У трех человек есть предложение с каждым предложением, и они не заметили, что Цай Юю не терпится убить глаза Мо Ли.

Официант прошел мимо Цай Вэя, повернувшись лицом к Мо Ликсину. Внезапно мимо промелькнула идея, и действие произошло быстрее, чем мозг. Когда возникла эта идея, нога Цай Вэя внезапно резко вытянулась. Обслуживание, когда я не обращал внимания, я взял тарелку и пошел вперед. Перед сердцем Мо Ли я не понял, что большая рука Цзи Наньфэна, хотя действие было очень быстрым, все еще оставалась большая часть красного вина, которое подавали студентам. На черной юбке сердца Мо Ли, хотя оно и черное, все равно очень заметно.

Официант поднялся, испуганный и робкий, и быстро поклонился, чтобы извиниться. Вы знаете, это некоторые люди с головами и лицами, в юбке, возможно, ей придется платить в течение нескольких лет, хотя она знает, что это большая катастрофа. Но все же сохраняйте надежду, извиняйтесь, надейтесь, что человек, на которого нападают, может отпустить ее.

"Извините, извините", - сказал ее официант. Можно сказать только это предложение. Даже если она знает, что кто-то просто намеренно лизнул ее, она может сказать, кто это!

Я должен сказать, что этот официант все еще очень хорошо осведомлен о текущих делах. Этот круг всегда был таким, но она должна быть благодарна, что встретила Мо Ликсина.

"Ничего, я пойду в ванную, чтобы вымыть его. В следующий раз я буду осторожен". После реакции Мо Ликсина я посмотрел на официанта за спиной официанта. Хотя там никого нет, это недалеко. Назад к ней; человек, который ушел, она ясно видит, а не кто такой Цай, теперь здесь, чтобы разобраться с такой вещью, все с любопытством оглянулись, но она ушла одна, действительно здесь нет серебра триста два.

Официантка тоже подключилась, ей не на что сердиться.

Официант поднял разбитый стакан с невероятным лицом и ушел. Она действительно думала, что умерла. Я не ожидал, что девушка отпустит ее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556882>